

ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВѢКА НА ВОЙНѢ

рис. Н. Давыдов

1915 г.

== ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г. ==
НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЕДЬМОЙ
ГОДЪ
ИЗДАНИЯ.

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ изданій

== и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій. ==

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ (1-го и 15-го числа каждого мѣсяца):

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала
„ЖЕНЩИНА“.

Разсказы, миниатюры и стихи лучшихъ русскихъ и иностр. писательницъ и писателей.—Сенсацион. военный романъ.— Война и женск. жизнь.— Война и дѣти.— До 60 картинъ и рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоят. отаѣловъ, посв. женщинъ.

24 выпуска спеціального женскаго журнала, заключающаго въ себѣ четыре полныхъ и самостоятельныхъ отдѣловъ. I. Матерямъ о дѣтяхъ.— II. Женскій трудъ.— III. Элегантная женщина.— IV. Домъ и хозяйство. Съ рисунками и иллюстраціями въ текстѣ.

24 РОСКОШНЫХЪ ==
ВЫПУСКА
литературно-художеств. альманаха, со множествомъ иллюстрацій,
«ВОЙНА И МИРЪ».

Сенсационные военные разсказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.—Картинки войны—художественныя миниатюры собственныхъ корреспондентовъ.—Оригинальныя картины и рисунки лучшихъ русскихъ и иностр. художниковъ.—Хроника войны въ художественныхъ эскизахъ и наброскахъ.—Карикатуры лучшихъ художниковъ-юмористовъ.—Статьи.—Фельетоны.—Мелочи.—Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
„ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ“.
Лучшія моды Парижа, Лондона и Нью-Йорка.—Бѣлье, платья, верхнія вещи.—Дѣтскія моды.—Руководствія.—Прически.—Советы и указан.

20 == ВЫКРОЕЧНЫХЪ
ЛИСТОВЪ въ натуральн. величину, новѣйшаго типа съ подробными указаніями какъ кроить и шить, не только бѣлье и платья, но даже верхнія вещи и шляпы.

24 КНИГИ литературно-художественной домашней бібліотеки, въ томъ числѣ:
десять военныхъ романовъ, лучшихъ иностранныхъ писателей подъ общимъ названіемъ:

„Война прежде, теперь и потомъ“, заключающихъ въ себѣ 10 слѣдующихъ законченныхъ романовъ:

1. Саламбо. Историческій романъ Флобера.
2. Ватерлоо. Романъ Эркмана-Шатриана.
3. Разгромъ. Романъ Эмиля Золя.
4. Долой оружіе. Романъ Верты Зутнеръ.
5. Изъ жизни маленькаго гарнизона. Романъ Билзе.
6. Война въ воздухѣ. Романъ Уэльса.
7. Шпіонка императора. Романъ Г. Флейшманъ.
8. Талисманъ. Романъ Вальтеръ-Скотта.
9. Азія въ огнѣ. Романъ Брокхера и Гастинъ.
10. Предатель. Романъ изъ войны 1914 г. Огюста Маръ.

2 ТОМА одноактныхъ пьесокъ:
ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ
для домашн. и любит. спектаклей.

5 ТОМОВЪ ЛУЧШІЙ
БИБЛІОТЕКИ ПОДАРОКЪ
для дѣтей старш. и младш. возр. Дѣтскіе романы для старшаго возраста МАРКА ТВЭНА. Дѣтскіе альманахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-художественныхъ юмористическихъ сборниковъ съ разсказами и юморесками лучшихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ.

4 изящныхъ литерат.-худож. АЛЬМАНАХА,
составленныхъ изъ избранныхъ произведеній лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

96 страницъ для рояли и для нотъ == пѣнія.
Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ, французскихъ, англійскихъ, бельгійскихъ и итальянскихъ композит.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ,
посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

100 КАРТИНЪ == лучшихъ иностр. художник.
Шедевры графическаго искусства.

Подписная цѣна на журналъ „ЖЕНЩИНА“ со всѣми приложеніями на годъ:

Въ Петроградѣ, безъ доставки **7 руб.**
„ Москвѣ, безъ доставки, въ Конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) **7 р. 35 к.**
Съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи **8 руб.**
За границу 12 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы:
при подпискѣ 3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.
Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ г. г. казна, севъ и управляющихъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ по одному рублю.
Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марки. Подробный проспектъ и каталогъ книжнаго склада высылаются—**бесплатно.**

Деньги адресовать въ контору журнала „ЖЕНЩИНА“, Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВѢКА

(лошадь, собака и другія домашнія животныя)
НА ВОИНѢ.

ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВѢКА НА ВОИНѢ.

(Изъ разсказовъ раненыхъ).

Съ трогательной любовью вспоминаютъ сейчасъ раненые о той, подчасъ значительной, помощи, какую оказываютъ на воинѣ нашимъ солдатамъ вѣрные и преданные «друзья человека»—животныя.

Вотъ кавалеристъ, раненый въ стычкѣ съ непріятельскимъ разъѣздомъ, рассказываетъ:

— Были мы на развѣдкѣ съ казаками вмѣстѣ.

Выѣзжали—уже смеркалось. Дождикъ накрапывалъ. Темнѣть уже стало,—наскочили на австрійскій разъѣздъ.

Пострѣляли сначала, потомъ, въ шашки пошли на нихъ. Лавой, обхватомъ. Все, какъ быть должно. Стали австрійцы уходить. Мы за ними.

Пока гнались, пока то, да се, стемнѣло такъ, что хотѣ глаза коли, не видно. Потеряли мы австрійковъ изъ виду и сами сбились съ дороги. Зарвались маленько.

Перелѣски, рвы какіе-то, кусты—ничего не разобрать, куда ѣхать намъ назадъ къ своимъ. Повернули, взяли ко компасу—рѣчка откуда-то взялась, повернули въ сторону, опять рѣчка. На другой сторонѣ ог-

ни въ деревнѣ горятъ, люди суетятся. Австрійцы, видно.

Окончательно, видимъ, сбились мы; кружимся около одного мѣста. А тутъ австрійцы поблизости, и на нихъ тоже напороться не хочется. Шутъ ихъ тутъ по такой темнотѣ раберетъ, сколько ихъ.

— Что тутъ дѣлать?

Сбились мы въ кучу, судимъ-рядимъ, какъ быть. Винтовки на изготовку держимъ: всякое можетъ случиться.

И казаки загалдѣли, обрадовались.

— Пускай, Басанка. У тебя не конь—золото!

Выѣхалъ впередъ Басанка,—это калмыка такъ звали Басанкой,—пустилъ поводья, свистнулъ какъ-то по-своему, особенно. Фыркнулъ конь, потоптался на мѣстѣ, повернулъ было въ одну сторону, повернулъ въ другую и затупотѣлъ, слышно.

Слышимъ кричить Басанка:

— Держи за мной! Выѣдемъ теперь!

Голосъ такой веселый, увѣренный, будто онъ ужъ на дорогѣ стоитъ.

Тронули и мы за нимъ. На рыскахъ пошли.

Кружили, кружили по кустамъ, да перелѣскамъ, слышно, затупотѣли лошади по твердому. На шоссе выбрались.

Немного проѣхали—и на свою цѣпь попали... Прямо къ бивуаку угодили.

А кабы не Басанкинъ конь, можетъ, не лежать бы мы тутъ вотъ, въ теплѣ...

Другой солдатикъ рассказываетъ:

Пристала къ ихъ ротѣ собачка въ какой-то польской деревнѣ. Увязалась и пошла въ походъ. Солдаты не отгоняли ее.

— Кому она мѣшаетъ!

Кормили ее, играли съ ней въ свободное время, служить ее выучили.

— Такая шустрая, да понятли-

Друзья. Картина С. И. Васильковского.

Былъ у казаковъ калмыкъ одинъ.

— Погоди, — говоритъ, — бачка, попробуемъ моего коня... Можетъ, выведетъ.

Вспомнилъ и я тутъ, что лошади въ этакое разѣ лучше всего довериться, къ своему табуна дорогу найдеть, ежели умная,—да вотъ не пришло въ голову.

вая собаченка! — вспоминает солдатикъ.—Во всѣхъ бояхъ съ нами была. Куда мы, туда и она. Мы стрѣляемъ, лежимъ, и она гавчетъ-заливается на нѣмцевъ.

Только разъ послѣ боя были мы въ цѣпи. Понаморились за день-то, дрема долить,—глазъ не раздерешь. Такъ и обволакиваетъ тебя, кажись, упалъ бы, да и не всталъ...

Къ утру ужъ дѣло было — слышимъ, суетится нашъ Волчокъ, бѣгаетъ по цѣпи, то того за ногу дернетъ, то другого, ворчитъ...

Старшій нашъ и говорить:

ЛОШАДЬ НА ВОЙНѢ.

(Изъ писемъ корреспондента).

Обращаюсь къ офицеру. «Пріѣхалъ,—говорю,—безъ лошади!.. Не знаю, какъ быть!..».

— Правильно сдѣлали. Хотите, я вамъ продамъ?!.. Только за что?..

— Какъ за что?

— Деньги у насъ, какъ говорит-ся, потеряли цѣнность...

— Да я не намѣренъ за хоро-

за коробку — другую добрыхъ сигаръ, за тысячу папиросъ и т. д.

Единственный разъ я пожалѣлъ, что не курю. Отъ досады сталъ да-же губы кусать.

— Что у васъ есть лишняго?

— Какъ лишняго?—спрашиваю.

— Ну, можетъ быть теплыя перчатки, фуфайка или еще что-нибудь.

— Есть... Вотъ кожанка-куртка...

А самъ недовѣрчиво смотрю на него.

— Вы серьезно?.. Значить хотите лошадь купить за куртку?.. Идетъ!.. Согласенъ!.. Пойдемъ смотрѣть коня. Куртка мнѣ нравится... Будетъ ли по душѣ вамъ лошадь?..

— Господи, да за куртку какая же лошадь можетъ быть не по душѣ?!..

— Ну, идемъ.

Мы вышли во дворъ. Около оконъ избы стояли привязанные къ забору лошади офицеровъ. Боевая работа успѣла сказаться. Это были втянутыя въ постоянный походъ лошади, привыкшія къ тому, что иногда по недѣлямъ онѣ не видятъ не только уборки, но и сѣдло не снимается со спины.

— Вотъ смотрите.

Рыжий конь, съ короткимъ хвостомъ, подстриженной гривой и прекраснымъ экстерьеромъ.

— Я серьезно спрашиваю, вы не смѣетесь?

— Значить нравится? Съ сей минуты, говорю вамъ при свидѣтеляхъ, куртка моя, а лошадь ваша!.. Хотя и памятна она для меня: австрійскаго офицера (хозяина) снялъ съ ея сѣдла, ну, да и куртка вещь не дешевая по нынѣшнимъ временамъ...

Такъ я сталъ съ лошадью.

Лошадей стали сѣдлатъ. Намъ предстояло передвинуться верстъ на 40 ближе къ своей дивизіи (были въ отдѣлѣ). Тронулись. Проѣхали верстъ 15 и глазамъ представилась ужасная картина. По бокамъ дороги валялись въ застывшихъ позахъ убитыя лошади съ поднятыми ногами и вытаращенными отъ ужаса глазами.

— Вотъ твоя, Сиволаповъ... А это чья, ребята?

— Угрюмова!..

Угадывали и переживали ночное дѣло, участникомъ котораго мнѣ не довелось быть.

Въ засадѣ. Лошади польскихъ легионеровъ чуютъ приближеніе нѣмцевъ.

— Ой, ребята, неладно что-то, —неспроста это онъ.

Да и мы видимъ, что неспроста. Подтянулись, куда и сонъ отлетѣлъ.

И что жъ бы вы думали? Не будь Волчка,—была бы намъ передѣлка. Совсѣмъ ужъ близко нѣмцы подобрались. У нихъ тоже свой расчетъ былъ—врасплохъ на насъ кинуться.

Ну, приняли мы ихъ тутъ,—попотчевали за милую душу. Совсѣмъ въ упоръ они подошли, какъ мы ихъ залпами стали жарить. Много ихъ тутъ полегло.

шую лошадь платить малую сумму. Гдѣ лошадь?..

— Подождите. Вы курите?

— Нѣтъ... Къ сожалѣнію не могу васъ угостить...

— Да я не къ тому. Если бы вы курили, то можно было бы продать за сигары, папиросы, табакъ...

— Помилуйте, да на это нужно цѣлый транспортъ.

— Нисколько. Этотъ продуктъ у насъ въ большой цѣнѣ. И я прямо говорю: уступилъ бы вамъ лошадь

Нѣмецкіе тяжеловозы, приспособленны, для перевозки орудій, взбѣсались услыша выстрѣлы.

Собаки на войнѣ.

Служа беззавѣтно и преданно человѣку въ мирное время, собака и въ годину войны оказываетъ ему незамѣнимыя услуги. Еще древніе римляне сталкивались съ примѣненіемъ собакъ для атакъ: Ганнибалъ противопоставилъ римскимъ легіонамъ «бронированныхъ» собакъ, а ранѣе того Юлій Цезарь въ своихъ «De bello gallico» упоминаетъ о галльскихъ собакахъ, отличавшихся свирѣпостью и ростомъ и сражавшихся вмѣстѣ съ галлами противъ римлянъ.

Въ наши дни войсковыя собаки несутъ сторожевую службу, охраняютъ сонъ солдата послѣ дневного перехода, а бдительность собаки ночью въ арміи, какъ и повсюду въ мирное время, не можетъ не принести пользы.

Во время русско-японской войны собаки оказывали существенную пользу въ арміяхъ обоихъ противниковъ. Мы пользовались собаками для военно-санитарной службы, для подбѣгания раненыхъ, японцы имѣ-

ли сторожевыхъ собакъ на аванпостахъ.

Опыты примѣненія собакъ въ арміи производились въ Германіи и Италіи. Въ Берлинѣ на маневрахъ 1905 года участвовали германскіе егерскіе батальоны съ собаками.

Собаки демонстрировали свою бдительность, передачу эстафеты, поиски утерянной вещи, нахожденіе человѣка по слѣду. Результаты были очень благоприятны.

Въ іюлѣ того же 1905 г. военныя собаки принимали участіе въ маневрахъ 2-ой пѣхотной баварской бригады. Результаты были столь блестящи, что постановлено было удвоить число собакъ въ пѣхотныхъ частяхъ войскъ.

Съ тѣхъ поръ на маневрахъ германскихъ войскъ неизмѣнно фигурируютъ военныя собаки.

Базируясь на данныхъ французскаго лейтенанта Жюпенъ, извѣстнаго военного авторитета, мы уясняемъ себѣ вполне, что и во французской арміи на собаку возлагаютъ разныя и подчасъ отвѣтственныя порученія, не сомнѣваясь въ томъ, что они будутъ ею въ точности исполнены.

Въ доблестной бельгійской арміи введены особыя пулеметныя команды, гдѣ роль лошадей исполняютъ собаки, перевозящія пулеметы и послѣ установки ихъ на мѣсто отходящія въ тылъ во всей упряжи подъ прикрытіе.

Было бы, конечно, неосторожно требовать отъ собаки работы артистической, вродѣ подвига собаки «Мусташъ» въ свалкѣ подъ Аустерлицемъ. Когда убить былъ знаменщикъ, «Мусташъ» зубами отгрызъ французское знамя отъ древка и такимъ образомъ спасъ полковую реликвию. «Мусташъ» былъ награжденъ маршаломъ Ланнъ орденомъ почетнаго Легіона за этотъ подвигъ.

Невозможно, повторяемъ мы, требовать отъ каждой, рядовой собаки такихъ подвиговъ, но безъ сомнѣнія собаки, даже дрессированныя простыми солдатами, будутъ нести свою службу всегда съ пользою и рвеніемъ, подъ пулями, дождемъ и снѣгомъ проведутъ людей безопасно по трупамъ, спасутъ ихъ отъ засады и нападенія врасплохъ, облегчатъ имъ тягости похода и дадутъ возможность спокойно спать на бивуакѣ.

НѢМЕЦКІЯ СОБАКИ.

Дѣло было подъ Августовомъ.

Наши расположились на берегу озера. Стояла дивная ночь. Луна сіяла...

Лѣсъ... Въ воздухѣ спокойно. Все кругомъ отдыхало, наслаждаясь красотой природы.

Былъ легкій приморозокъ.

Стали кликать охотниковъ на развѣдки къ нѣмецкимъ позиціямъ. Вызвалось 5 человекъ.

Отправились...

Шли мы все время лѣсомъ, пробираясь по узенькой тропинкѣ. Прошли верстъ шестнадцать. Издали увидѣли рѣчку Н. На разстояніи полуверсты отъ нея остановились. Взяли бинокли и стали разсматривать мѣстность.

Догадались, что здѣсь недалеко должно быть позиціи непріятеля.

Дѣйствительно, вскорѣ увидѣли окопы. Размѣры ихъ довольно внушительные. Тянулись они на большія непріятельскія силы.

Вытянулись на землѣ. Стали ползкомъ пробираться все ближе къ берегу рѣчки.

Долго двигаться такъ было небезопасно.

На перекресткахъ могли наскочить на нѣмецкій дозоръ.

Вдругъ услышали не то крикъ, не то лай.

Постепенно звуки отчетливѣе раздавались. Вскорѣ мы ихъ услышали недалеко отъ себя.

Ясно было, что это—лай собакъ.

Но насъ поразило, откуда могли появиться собаки.

Мы стали возвращаться обратно. Собаки насъ вскорѣ настигли и преслѣдовали насъ лаемъ версты двѣ.

Потомъ отстали и лай замолкъ.

Собаки эти оказались нѣмецкими, выдрессированными ими спеціально для развѣдокъ.

Какъ только собаки услышали подозрительный шорохъ въ лѣсу, залаяли. Потомъ бросились въ ту сторону, откуда исходилъ этотъ шорохъ. Мы вернулись благополучно въ нашъ лагерь. Нѣмцы не выпустили по насъ ни одного выстрѣла.

Они боялись, что насъ много.

Развѣдка эта оказалась вполне удачной.

Наши предположенія оправдались. За этими окопами сосредоточено было все нѣмецкое войско. Они находились въ окопахъ 9 дней.

На слѣдующій день наши выступили, и у этихъ окоповъ произошло большое сраженіе.

Нѣмцы были разбиты и отступили.

ТОЖЕ «ПЛѢННЫЕ».

Кромѣ солдатъ, которыхъ во время войны берутъ въ плѣнъ, есть еще и другіе военнопленные. Попадаютъ въ плѣнъ также лошади и эта военная добыча цѣнится очень высоко.

Англійская санитарная собака со своимъ учителемъ.

Однако, не такъ-то легко справиться съ лошадьми непріятеля. Ихъ приходится заново дрессировать и приучать къ командамъ на незнакомомъ для нихъ языкѣ. Часто эта попытка оказывается тщетной. Труднѣе всего справиться съ казачьими лошадьми, не поддающимися никакой новой дрессировкѣ. Повидимому, онѣ признаютъ на своей спинѣ только казака.

Казачья лошадь, представляющъ много хлопотъ германцамъ, онѣ сбрасываютъ ихъ на землю и, когда на нихъ найдетъ норовъ, ихъ невозможно заставить идти впередъ ни добрымъ словомъ, ни ударами.

Два друга.

Сердце русского солдата.

Разсказъ бомбардира Нечаева.—Собачка «Мушка», участница восьми боевъ.—Солдатская собачка на погребеніи военного министра и его жены.—В. А. Сухомлиновъ привезъ солдату «на свиданіе» его друга.

Вотъ, простая трогательная повесть, рисующая душу русского солдата.

Въ великолѣпно оборудованномъ лазаретѣ фрейлины, графини В. Б. Перовской, въ Лѣсномъ, по Новоспасской ул., лежитъ тяжело раненый бомбардиръ-наводчикъ Федоръ Нечаевъ, изъ крестьянъ Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ.

Снарядъ тяжелого германскаго орудія разорвался въ двухъ шагахъ отъ Нечаева. Страшный взрывъ оглушилъ солдата, а когда онъ очнулся, болѣло все тѣло и кровь струйками стекала изъ многочисленныхъ ранъ. Десятки осколковъ впились въ тѣло, болѣе крупные попали подъ правое ухо, въ правое плечо и въ правую ногу. Когда подобралі его санитары, первый вопросъ его былъ:

— Гдѣ Мушка, не попало ли въ нее?

Маленькая бѣлая собака, съ рыжими пятнами, прыгала вокругъ носилокъ, стараясь лизнуть руку раненаго.

— Какъ увидалъ ее, такъ и полегало. Не помню, куда меня несли,

на перевязкѣ очень было больно. Потомъ очнулся въ санитарномъ вагонѣ. Ну, думаю, не увидать мнѣ теперь моей Мушки. А она, подлая, тутъ какъ тутъ. Забилась подъ нору, а когда поѣздъ отошелъ, прыгнула ко мнѣ, свернулась въ ногахъ, да съ устали заснула, даже храпѣла.

Спасибо сестрѣ милосердной, оставила она Мушку со мной въ вагонѣ. Я когда заступилъ въ батарею, она ужъ тамъ два года находилась. Гдѣ подобрали, не знаю, только хорошая она такая, добрая собака. Очень ужъ я къ ней привязался, да и она отъ меня не отходила. Я на ученѣе, и она со мной, со двора уйдешь, она непременно привяжется. Когда въ походъ отправлялись, Мушка, точно человекъ, все понимала, за версту впередъ убѣжала,

чтобъ ее только въ казармахъ не оставили.

Походъ мы съ ней сдѣлали благополучно, кормилъ ее, что въ котлѣ оставалось, только въ дорогѣ она мало ѣла, понимала, что ей легче на тощій желудокъ переходы дѣлать.

Въ восьми бояхъ мы съ ней были, Богъ хранилъ. Батарея построится, а Мушка около передковъ бѣгаетъ, лаеетъ. Къ выстрѣламъ такъ привыкла, что даже не вздрагивала.

Вотъ на восьмой разъ меня и свалило. Не замѣтилъ, какъ нѣмецкая граната, почитай, къ самымъ ногамъ свалилась, взрывъ такой былъ, что я сознанія рѣшился. Только въ вагонѣ немного полегчало. А Мушка все хорошо понимала, что мнѣ плохо пришлось, руки лизала и даже лицо.

Привезли меня въ Петроградъ. На станціи, какъ выносить меня стали, Мушка около вѣется, лаеетъ, никого ко мнѣ подпустить не желаетъ. Подошла сестра милосердная, стройная такая, красивая. Я ей говорю: «Сестрица! Какъ же съ собачкой будетъ?» Она мнѣ: «Какъ вы сами себя чувствуете?» Я говорю: «Я-то ничего, а вотъ какъ собачка? Не погибла бы она въ большомъ городѣ».

И вдругъ сестрица мнѣ такія слова: «Ты напротивъ того ничего не имѣешь, если твою собачку взять на попеченіе въ квартиру военного министра?» Удивился я на такія слова и говорю: «Вотъ тоже выдумала, сестрица. Какъ это можно, къ военному министру?» — «А я—жена военного министра, попрошу у мужа позволенія взять твою собачку къ себѣ, пока ты не оправишься».

Видно, добрая барыня, дай ей Богъ здоровья. Я отъ ея словъ даже прослезился: пожалѣла она мою Мушку. «Безпокоить она васъ будетъ»,—говорю, а самъ такъ радъ, что и боли своей не чувствую. «Ничего,—говоритъ,—она такая славная; мнѣ очень даже пріятно будетъ съ ней возиться, а потомъ я ее къ тебѣ въ лазаретъ на свиданіе привезу». Полегчало у меня на душѣ, думаю, не пропадетъ теперь Мушка, въ такія хорошія руки попала.

Привезли меня, конечно, въ лазаретъ, осмотрѣли, раны мои перевязали. Больно было при перевязкѣ, но только я самъ себя утѣшалъ, что скоро поправлюсь, и опять мы съ Мушкой въ походъ пойдемъ.

Въ воскресенье, только намъ обѣдъ подали, смотрю, входитъ въ палату генераль, а съ нимъ та самая сестрица милосердная, которая на станціи меня встрѣчала и Мушку

Друзья. Во время гибели одного изъ англійскихъ крейсеровъ отъ нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, матросъ Джекъ Грайнсъ спасъ общаго друга и любимца экипажа, бульдога Хикки.

мою къ себѣ взяла. «Ой, думаю, вѣдь это самъ военный министръ съ женою». Не успѣлъ здоровую руку по шву вытянуть, слышу лаеетъ моя Мушка, ее за ошейникъ, самъ ей кожаный ошейничекъ покупалъ, человекъ держитъ, а она отъ него вырывается. Приказала жена военного министра ослобонить Мушку. Она долго не разглядывала больныхъ, какъ кинется ко мнѣ, къ кровати и давай по своему обычаю всего лизать. А по глазамъ вижу, что ужъ очень она рада.

Военный министръ такой добрый, просто не могу рассказать. Все меня спросилъ: какъ служилъ, въ какихъ дѣлахъ былъ, какъ былъ раненъ, все подробно разспросилъ. Не извольте, говорю, ваше высокопревосходительство, обо мнѣ беспокоиться, мнѣ гораздо лучше, скоро на выписку, да и въ походъ. А вотъ за Мушку покорно благодарю, вѣкъ не забуду.

— Спасибо тебѣ за службу, — сказалъ мнѣ военный министръ,—а вижу я, доброе у тебя сердце, если ты животную можешь такъ любить.

— Жирю она больно накопила при хорошемъ уходѣ, пожалуй, теперь и въ походъ со мной не захочетъ, ваше высокопревосходительство, избалуется.

Супруга военного министра мнѣ все подробно объяснила. «Привела, говоритъ, твою Мушку домой, а она ни къ кому идти не желаетъ, даже на мужа моего залаяла. Ужъ мы и такъ, и этакъ, забились въ уголь. Догадалась, я, говоритъ, позвать солдата, ну къ солдату она сразу пошла, видитъ — свой человекъ. Накормили, она опять въ уголь, заснула. Теперь ничего, привыкать стала, только бѣгаетъ по всѣмъ комнатамъ, все ищетъ, видно, по тебѣ скучаетъ». Какъ ей не скучать, говорю, вѣдь она мнѣ, какъ родная, два года вмѣстѣ жили и въ походъ

Чудо-ѣзда нашихъ молодцовъ-кавалеристовъ, юнкеровъ Николаевского училища.

Бельгійскіе собаки, особливо отличившіяся на военной службѣ, со своими надзирателями .

Наши снимки изображаютъ различные моменты во время дрессировки военныхъ собакъ.

Дрессировщикъ одѣтъ въ особую одежду — панцырь и лицо его защищено проволоочной маской, но, несмотря на это, ему нѣрѣдко сильно достаётся отъ жив отныхъ.

Урокъ. Дрессировщикъ изображаетъ нѣмца, напавшаго на дѣвушку съ револьверомъ, и собака обязана схватить его въ моментъ преступленія.

Собакъ учатъ преслѣдовать, лазать по лѣстницамъ, перепрыгивать черезъ различные препятствія и т. п.

Полицейскій офицеръ съ собакой «Шерлокомъ», оказавшей особенно важные услуги при развѣдкахъ.

Полицейскій офицеръ со своимъ любимцемъ—догомъ, специалистомъ по разыскиванію раненыхъ.

Дрессировщикъ, одѣтый въ платье, защищающее его отъ укусовъ собакъ.

Собака хватается за ноги пытающагося перелѣзть черезъ заборъ нѣмецкаго шпіона.

Собаку-развѣдчицу учатъ бѣгать по лѣстницѣ.

Упражненія въ преодоленіи препятствій.

не разставались. Мнѣ въ санитарномъ вагонѣ сестрица милосердная объяснила, что она до вагона 15 верстъ съ передовой позиціи по моему слѣду бѣжала. И какъ только она въ вагонъ прыгнула, что никто ее не видалъ, просто удивляюсь».

За руку со мной военный министръ попрощался, велѣлъ поправляться, а барыня обѣщала еще разъ ко мнѣ Мушку привезти на свиданіе. Дай Богъ имъ здоровья, понимаютъ они солдатскую душу: мнѣ себя не жалко, а за Мушку я много доволенъ!

Собаки-санитары и шпионы.

Раненые рассказываютъ, что въ нынѣшнюю войну большую услугу оказываютъ собаки-санитары, которыя бѣгаютъ по полю и разыскиваютъ раненыхъ. У нихъ на спинѣ привязаны перевязочные матеріалы.

Одинъ раненый солдатъ, по словамъ «В. В.», передаетъ: «Лежалъ я на полѣ поздно ночью и стоналъ. Слышу шорохъ, оглядываюсь: около меня стоитъ собака и смотритъ на меня. Потомъ она приблизилась, легла на землю и замерла. Я хотѣлъ было достать бинтъ, но рука у меня была сильно поранена, и я не могъ ничего сдѣлать. Тогда собака начала лаять; сначала тихо, потомъ все громче и, наконецъ, завывала. Когда подошелъ санитаръ, она мотнула головой въ мою сторону и затихла. Санитаръ сдѣлалъ мнѣ перевязку, произнесъ какое-то слово и велѣлъ мнѣ идти за собакой, которая привела меня на перевязочный пунктъ.

У австрійцевъ собаки служатъ для другихъ цѣлей. У собакъ этихъ вокругъ шеи на тоненькой бечевкѣ привязываются трубочки съ донесеніями. Эти собаки часто бѣгаютъ по передовой линіи и вынюхиваютъ наши развѣзды. Лучшіе стрѣлки изъ казаковъ стрѣляютъ по нимъ. Одинъ казакъ убилъ двухъ собакъ и у обѣихъ найдены были интересныя донесенія.

НѢМЕЦКІЙ ШПИОНАЖЪ И СОБАКИ.

Для развѣдочной службы и шпионажа нѣмцы пользуются даже бродячими собаками.

Одинъ изъ раненыхъ передаетъ такой случай.

Къ русскому отряду пристала собачка.

Полдня она бѣжала вмѣстѣ съ солдатами.

Послѣдніе стали ласкать собаку

Во время осады Антверпена былъ испорченъ водопроводъ, и запасъ воды настолько истощился, что солдатамъ и жителямъ выдавалась опредѣленная маленькая порція... Собака одного изъ полковъ была тоже зачислена въ разрядъ «жаждущихъ», и ей выдавалась тоже своя порція воды.

и неожиданно нашли у нея на шеѣ записочку.

Въ ней были перечислены всѣ пункты, черезъ которые прослѣдовали русскіе отряды. Очевидно, названія пунктовъ писали жители непріятельскихъ мѣстностей, черезъ которыя проходили наши отряды.

Въ другой разъ на убитой собакѣ нашли записочку, въ которой находились свѣдѣнія о расположеніи русскихъ войскъ, о численности нашей артиллеріи, двигающейся въ Пруссію и т. п.

БОЕВОЙ КОНЬ.

Передъ военнымъ корреспондентомъ—сѣрый въ яблокахъ кабардинскій конь «Отборный», принадлежавшій подьесаулу Мухортову.

Вотъ что рассказываетъ о гибели своего коня хозяинъ.

— Во время одного изъ горячихъ боевъ, я былъ посланъ съ очень важнымъ донесеніемъ въ одну изъ частей. Я отправился.

При мнѣ находился вѣстовой.

Вдругъ мы неожиданно напали на нѣмецкую засаду. Градъ пуль осыпалъ насъ.

Конь вѣстового повернулъ обратно и понесся. Моя-же лошадь была сразу ранена нѣсколькими пулями. Нѣсколько секундъ она продержалась на ногахъ, но затѣмъ упала.

Я вскочилъ на ноги и первымъ дѣломъ сталъ уничтожать вѣренныя мнѣ бумаги.

Нѣмцы, увидавъ, что я уничтожаю бумаги и что мой конь лежитъ, бросились ко мнѣ.

Въ тотъ моментъ конь, словно почуявъ опасность, собралъ послѣднія силы и вскочилъ на ноги.

Я вспрыгнулъ въ сѣдло и мы помчались.

Нѣмцы такъ были изумлены этимъ, что остановились, какъ вкопанные, и не стрѣляли.

А когда схватились, наконецъ, за винтовки, то мы уже были далеко.

Только одна изъ непріятельскихъ пуль слегка ранила меня въ руку.

Конь донесъ меня до мѣста назначенія.

Но тутъ-же палъ.

Мнѣ было невыразимо больно потерять того вѣрнаго боевого товарища.

Бумагу, которую я уничтожилъ, я зналъ наизусть, и передалъ ее содержаніе на словахъ.

Порученіе было исполнено.

Эти раны и оказались, конечно, смертельными.

Прямо чудомъ конь могъ еще меня донести на мѣсто назначенія.

Восемнадцать пуль попало въ «Отборнаго».

Четыре пули попали ему въ правую сторону шеи, шесть—съ правой стороны въ грудь, двѣ въ животъ, а остальные—въ правый бокъ и заднюю ногу.

Изъ «достоверныхъ» извѣстій.

(По австро-нѣмецкимъ пособіямъ).

I.

Когда вамъ случается встрѣтить корову вы, по всей вѣроятности, небрежно скользнувъ по ней взглядомъ, ничего политическаго въ ней не замѣчаете.

«Корова, какъ корова»,—на секунду мелькнетъ у васъ въ головѣ, —и вы равнодушно продолжаете свой путь.

Если природа надѣлила васъ чувствительнымъ сердцемъ, вы, можетъ быть, на короткое мгновеніе проследите, сказавъ себѣ:

— Симпатичное животное! Молочко даетъ, изъ молочка получаютъ сыръ, простокваша, сметана, творогъ, ватрушки, вареники. Впрочемъ, нѣтъ, ватрушки и вареники дѣлаются какъ-то иначе, но все-таки. Нѣкоторые больничные богатырские экононы многимъ обязаны молоку. Вообще, доброхвальное животное, кроткое, безкорыстное, и, главное, безхитростное.

Ну, а буде вы съ юныхъ лѣтъ чувствуете влеченіе къ метеорологіи, то вы, конечно, знаете, что рыжая корова спереди—къ хорошей погодѣ, бурая—къ переменѣ, черная—къ дождю, пестрая—къ тому, что, на языкъ нашей главной физической обсерваторіи, опредѣляется такъ: «преимущественно сухо, но возможенъ дождь».

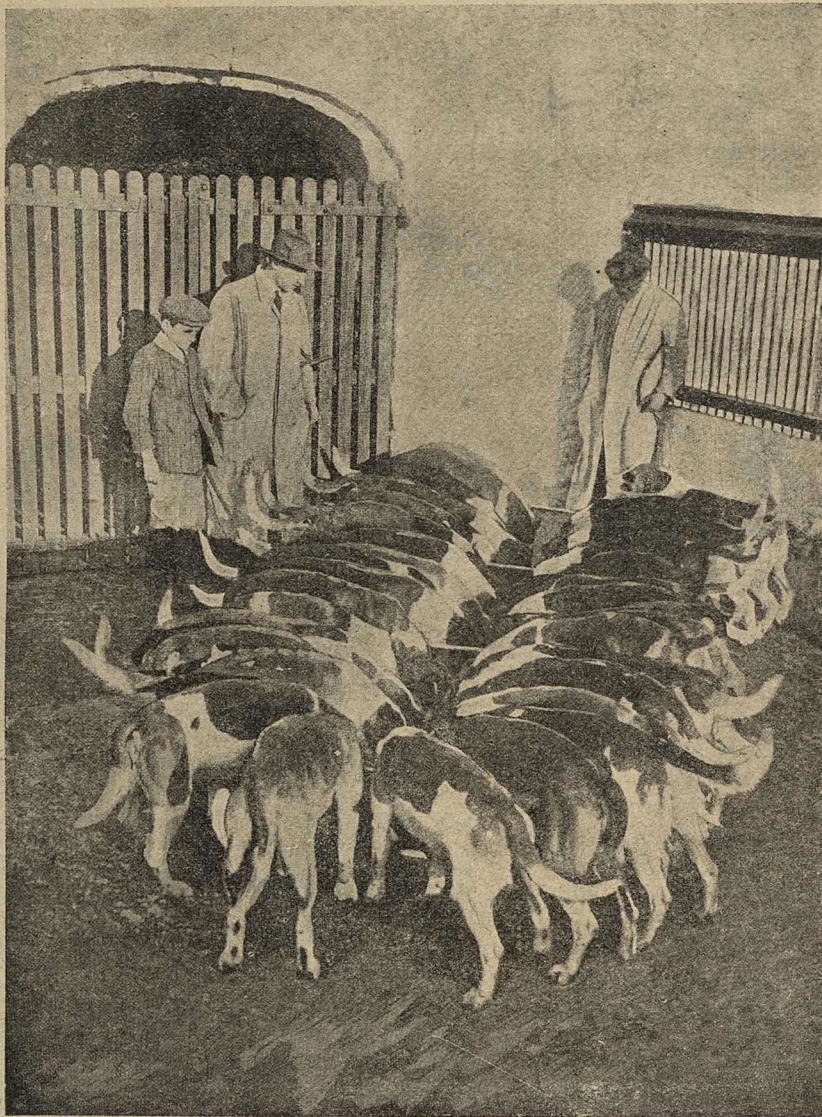
Вотъ и все, въ чемъ выражается наше отношеніе къ коровѣ.

И никому до сихъ поръ еще не приходило въ голову, взглянувъ, на беззаботно, съ достоинствомъ предающуюся жвачкѣ корову, подумать:

— А что если это, съ виду равнодушное ко всему мірозданію, животное, только для отвода глазъ представляясь жующей, на самомъ дѣлѣ обдумываетъ какой-нибудь тонкій стратегическій планъ или рѣшаетъ какую-нибудь хитрую тактическую задачу?

Признайтесь, такая мысль никогда не приходила вамъ на умъ. Не правда-ли? Ну, вотъ, видите.

Тѣмъ болѣе чести, слѣдовательно, военному корреспонденту, самой

Англійскія собаки-развѣдчицы во время кормежки.

крупной, между прочимъ, излюбленной самимъ императоромъ Францемъ-Иосифомъ, вѣнской газеты «Neue Freie Presse».

Онъ, наконецъ-то, разоблачилъ истинную коровью подоплеку, категорически установивъ, что если-бы не галицкія коровы, то не было-бы и русскихъ побѣдъ.

Дѣло, изволите видѣть, происходило очень просто:

«Галицко-русскіе мужики выгоняли на пастбище коровъ разныхъ мастей. Затѣмъ происходила извѣстная группировка этихъ коровъ, служившая опредѣленной сигнализацией для русскихъ развѣдчиковъ, а именно:

Бурья коровы обозначали пѣхоту, сѣрая—конницу, рыжія—артиллерию, пѣгія—саперовъ».

Долго австрійскіе военначальники не могли догадаться, почему

они вездѣ натываются на коровъ, и только послѣ отступленія за Львовъ они смекнули въ чемъ дѣло, и стали безжалостно разстрѣливать сигнализирующихъ коровъ.

Думается, что такое ошеломляющее научное открытіе даетъ сдѣлавшему его корреспонденту всѣ права на почетный докторскій дипломъ отъ вѣнскаго университета и на званіе академика отъ вѣнской академіи наукъ.

II.

По частнымъ свѣдѣніямъ нѣмецкіе коллеги гениальнаго вѣнскаго изслѣдователя коровьяго предательства, желая принести равноцѣнную пользу своему отечеству, поспѣшили въ свою очередь произвести наблюденія въ томъ же духѣ, но только въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ.

И что же оказалось?

Молодой, но уже многообщающий ученый, доцент одного изъ германскихъ университетовъ Гансъ Эзель-фонъ-Думмкопфъ, давно уже подозрѣвалъ, что нѣкоторыя птицы въ тайнѣ состоятъ на службѣ у непріятельскихъ развѣдочныхъ отрядовъ.

Война, въ частности открытіе вѣнскаго корреспондента, заставила молодого ученаго тщательно проверить его гипотезу, и онъ на-дняхъ пришелъ къ поразительнѣйшимъ выводамъ, непреложно устанавливающимъ, что предательство свойственно не только коровамъ, пасущимся въ Галиціи, но и представителямъ, такъ называемаго, пернатого царства.

Такъ, напримѣръ, начавъ съ воронъ, молодому ученому, положимъ, съ большимъ трудомъ, удалось записать двадцать пять вороньихъ словъ, имѣющихъ громадное значеніе въ военное время.

Каждому извѣстно, что основнымъ корнемъ вороньяго языка служитъ звукъ:

«Кра», съ его производными «крэ, кро, кру и круу».

Всякій другой, менѣе талантливый, ученый на этомъ бы успокоился, плюнулъ бы на остальное и пошелъ бы пить пиво.

Каждому изъ этихъ звуковъ соответствуетъ на человѣческомъ языкѣ определенное слово:

«Кра» — непріятель, «крэ» — слѣва, «кру» — справа, «круу» — артиллерія и т. д.

Затѣмъ идутъ еще корни: граасъ, краэ, крао, крау, со своими производными, и всѣ они, хотя и односложны, по большей части выражаютъ собой понятія, необходимыя для развѣдочной службы.

Надо замѣтить, что такъ какъ у каждого истиннаго таланта всегда имѣются завистники, то и у Ганса Эзель-фонъ-Думмкопфа нашелся оппонентъ, который, желая опорочить его теорію, пытался утверждать, что «крэ», на вороньемъ языкѣ, значитъ: «я люблю тебя», затѣмъ, «кру» — «я тебя тоже», далѣе, «круу» — «милая дѣти, я васъ благословляю», а «кра» означаетъ, при этихъ условіяхъ, — «влопался»!..

Геніальному ученому, разумѣется, ничего не стоило опровергнуть

эти голословныя возраженія мелкаго завистника.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Гансъ Эзель-фонъ-Думмкопфъ пошелъ далѣе въ своихъ неутомимыхъ исканіяхъ, и вскорѣ установилъ, что не только вороны, но и воробы — и эти, пожалуй, въ особенности, несутъ развѣдочную службу, во вредъ побѣдоносной германской арміи.

Они же, перелетая съ мѣста на мѣсто и оглашая воздухъ определенными звуками: «ди-ди, ди-ди», указываютъ непріятельской артиллеріи, куда направлять выстрѣлы.

Германскіе варвары взяли въ плѣнъ бельгійскую собаку-санитара, оказывавшую помощь раненымъ на полѣ битвы.

Затѣмъ, слѣдя за попаданіемъ, они, при каждомъ мѣткомъ выстрѣлѣ, разливаются громкой трелью, а именно:

«Телль - терелль - телль - телль-терръ!»

И непріятель узнаетъ, что попалъ какъ разъ, куда слѣдуетъ.

Мѣсто, къ сожалѣнію, не позволяетъ изложить остальные наблюденія, произведенныя молодымъ ученымъ въ области, какъ онъ самъ выражается, «птичьяго шпіонажа».

Остается только добавить, что «памятка» съ забытыми этимъ ученымъ фактами, нѣчто вродѣ

«птичьяго словаря», на дняхъ будетъ роздана всѣмъ чинамъ германской арміи, одновременно со строжайшимъ приказомъ неукоснительно разстрѣливать всѣхъ птицъ, издающихъ подозрительные звуки.

Гансъ Эзель-фонъ-Думмкопфъ назначается состоящимъ при германскомъ генеральномъ штабѣ по отдѣлу «птичьяго шпіонажа».

Сэръ Пичъ-Бренди.

„Автомобильная корова“.

Автомобиль вдругъ какъ-то странно крякнулъ и остановился...

Солдаты даже клюнули носомъ отъ неожиданнаго толчка...

— Что за оказія, Еремѣевъ?... — приподнялся съ сидѣнья, обращаясь къ солдату-шофферу, унтеръ-офицеру Брычкинъ...

Но Еремѣевъ молчалъ, онъ наклонилъ голову низко къ рулю и словно разсматривалъ что-то пристально, не спуская глазъ.

— Еремѣевъ, а, Еремѣевъ! Что ты оглохъ, что-ли, братъ! — толкнулъ его въ плечо Брычкинъ.

Шофферъ нагнулся и упалъ навзничь.

Онъ былъ мертвъ. Случайная пуля пробила ему на-вылетъ голову, и, вѣроятно, въ предсмертной конвульсии онъ нажалъ ногой педаль и моторъ остановился.

— Убить! — воскликнулъ унтеръ, ахъ ты Господи... царство ему небесное... Подсоби-ка Сидоровъ, переложимъ его на лавочку...

Шоффера переложили на диванъ сидѣнья, и нѣсколько минутъ оба

солдата смотрѣли молча на его спокойное, мертвое лицо...

— Какъ есть померъ!.. — произнесъ грустно маленькій Сидоровъ, потрогавъ уже остывшую руку убитаго... Однако, надо намъ и далѣе ѣхать, а не то заберутъ насъ вмѣстѣ съ машиной.

И тутъ оба солдата посмотрѣли другъ на друга съ нѣмымъ вопросомъ въ глазахъ: ни тотъ, ни другой не умѣлъ управлять машиной.

— Вотъ тебѣ и на!.. — протянулъ Брычкинъ, — машиной-то мы управиться не умѣемъ, а нѣмецъ напираетъ... какъ-же быть-то?..

«Нѣмецъ», дѣйствительно, написалъ.

До нихъ уже стали долетать пули, и нѣсколько изъ нихъ ударились о металлическій кузовъ машины...

— Вань, а Вань?..—вдругъ радостно воскликнулъ унтеръ-офицеръ...—глянь-ка, братецъ... — корова!..

— И вѣрно корова!..—согласился тотъ, увидя обезумѣвшую отъ ужаса корову, бѣгущую по полю вдоль дороги.

— Изловить ее надобно Василѣ Дмитріевичъ, авось она машину-то увезетъ!..—предложилъ солдатикъ.

Мысль понравилась унтеру.

— Попробовать надо!..—согласился онъ.

Много трудовъ стоило солдатамъ накинута веревку на рога коровы и запречь ее въ автомобиль, но, наконецъ, они достигли цѣли и уже подъ градомъ пуль тронулись въ путь,—Брычкинъ,—подгоняя несущуюся вскачь корову, а Сидоровъ—отстрѣливаясь съ задняго сидѣнья отъ наскაკивающихъ нѣмецкихъ кавалеристовъ.

Брычкинъ былъ дважды раненъ въ спину, но управился съ коровой, и торжественно въѣхалъ въ расположеніе нашихъ войскъ на спасенномъ имъ автомобилѣ.

Сидорова Богъ спасъ, онъ остался невредимъ, и послѣ, въ окопахъ, часто потѣшалъ скучающихъ молодцовъ—стрѣлковъ разсказомъ о томъ, какъ онъ и Брычкинъ запрягли корову въ автомобиль.

— Какъ есть «автомобильная корова»!..—смѣялись кругомъ.

Нѣмецкая собаченка и англичане.

Въ pendant къ разстрѣлу нѣмцами мирныхъ жителей и добиванію ими раненыхъ:

Британскій крейсеръ, производившій развѣдку въ Сѣверномъ морѣ, натолкнулся на германскій траллеръ и арестовалъ его экипажъ. Было отдано приказаніе потопить судно. Но когда прицѣлъ былъ уже взятъ, на борту траллера замѣтили собаченку. Артиллеристъ опустил руку. Была спущена шлюпка. И только тогда, когда собаченку сняли съ обреченнаго судна, и она восхищенно запрыгала по палубѣ британскаго крейсера, траллеръ былъ потопленъ.

Сообщеніе не добавляетъ, какъ густо покраснѣлъ при этомъ плѣнный нѣмецкій капитанъ, и чѣмъ онъ скрылъ свое смущеніе.

Выслѣживаютъ австрійцевъ.

ЛАНДШТУРМЪ.

«Если будетъ нужно,
мы призовемъ подъ зна-
мена кошекъ и собакъ,
мы вооружимъ каждого
ребенка».

Бетманъ Гольвегъ.

Прощай, величавый,
Мой дымчатый котъ,
За славою бранной
Впередъ—
За народъ!

Прощай, вороватый
Мой выюнъ пуделекъ,
И ты, сѣроватый
Мой догъ—
Кобелекъ!

Прощай, моя крошка,
Маруська—мечта,—
Ты въ армію, кошка,
Взята
За кота.

Сильны супостаты,—
Идутъ напроломъ.
Мы кошекъ въ солдаты
Возьмемъ,
Заберемъ.

Всѣмъ русскимъ по шеѣ!
Французамъ взащей!
Погонимъ въ траншеи
Мышей—
Малышей.

Тяжелая школа!
Дошла чередъ
До дамскаго пола...
Бѣда,
Господа!

Гуди, сарабанда
Хвостатой гурьбой,
За честь фатерланда
На бой,
Какъ приборъ!..

Евг. В.

СВѢТИЛА.

(Сработано подъ «Пупсика»).

«Философскій факультетъ
университета въ Галле пре-
поднесъ генералъ-квартир-
мейстеру Штейну дипломъ
на званіе почетнаго докто-
ра философіи».

У Шульца лейтенанта
Былъ конь, краса полка:
Умнѣй любого Канта,
Храбрѣе—казака.

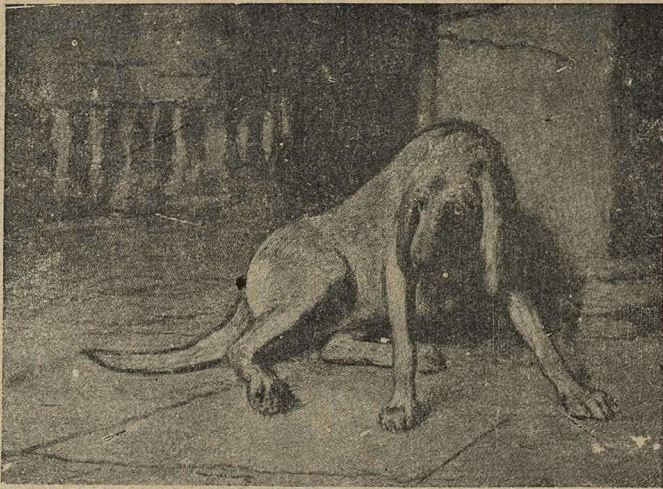
Шульца онъ разъ отъ смерти
спасъ,

И получилъ такой указъ:
Меринъ, мой милый меринъ,—
За дикій нравъ,

Ты—«докторъ правъ»...
У кайзера Вильгельма
Жилъ фоксъ, краса страны,
Любилъ кусаться, шельма,
И рвать на всѣхъ штаны...

Фоксикъ, держи повыше хвостъ,—
Ты получилъ высокій постъ...
Фоксикъ, мой милый фоксикъ,
Глянь съ высоты,
Вѣдь, Фихте ты!..
Э-э-э-хъ, скоты!..

Евг. В.

Собака французскаго полковника, тоскующая по своему убитомъ хозяйнѣ.

ЖЕРТВА ДОЛГА.

(Памяти комолой Буренки).

«... Въ русскихъ стадахъ сортировка коровъ служила сигнализацией для русскихъ развѣдчиковъ. Бурья коровы обозначали пѣхоту, сѣрая—конницу, рыжія—артиллерию, пѣгія—саперовъ, а бычки—офицеровъ; быкъ же—генерала».

Рода-Рода въ «Neue-Freie Presse».

Шло коровъ большое стадо
До своихъ дворовъ,
И вело себя, какъ надо,
Общество коровъ.

Лишь корова дяди Прова
Въ обществѣ коровъ
Почему-то пресурово
Издавала ревъ.

Вхалъ мимо для развѣдки
Небольшой отрядъ.
Дѣльный юнкеръ Шмидтъ отмѣтки
Заносилъ въ «докладъ».

Вель отрядъ себя, какъ надо,
Занять массой дѣлъ.
Юнкеръ Шмидтъ, глава отряда,
Радостно ревѣлъ:

— Дѣло, братцы, тутъ не чисто,—
Снять готовъ мундиръ,
Что мычитъ тамъ голосисто,
Скотскій командиръ.

Не спроста идетъ рядами
Авангардъ врага,
Не спроста вертитъ хвостами
И крутитъ рога.

Что ни жестъ,—сигналь шпіонамъ;
Что ни ревъ—сигналь;
А мычитъ предъ эскадрономъ
Скотскій генераль...

Налетѣлъ орломъ на стадо
Съ юнкеромъ отрядъ,
Захватилъ враговъ, какъ надо,
Въ чаяніи наградъ.

Судъ былъ дьявольски недологъ,
Дьявольски суровъ:
Разстрѣляли восемь телокъ,
Двадцать пять коровъ.

«Генерала»-жъ по уставу,
Дисциплины рабъ,
Юнкеръ Шмидтъ, предвидя славу,
Взялъ съ собою въ штабъ.

За поступокъ сверхполезный
Дали Шмидту мзду:
Крестъ повѣсили желѣзный,
На погонь—звѣзду.

«Генерала» разстрѣляли
И свезли въ оврагъ.
Не нашли при генералѣ
Никакихъ бумагъ.

Но сказалъ онъ, умирая:
— Мнѣ-то не бѣда,—
Миръ отъ края и до края
Просмѣтъ Рода.

Юмористъ,—quod licet bovi,—
(—Знаютъ всѣ давно...—)
То совсѣмъ нейдетъ коровъ,—
Глупо и смѣшно...

Пили...—«Шмидтъ, твое здоровье!..
Будетъ въ парнѣ толкъ!..
А въ степи мясо коровье
Кушалъ прусскій полкъ...

Евг. Вѣнскій.

ВОЛЧЕКЪ.

(Изъ хроники).

Увязалась собаченка
За солдатами въ походъ.
Передъ ротой лаетъ звонко,
Рвется яростно впередъ.

Намъ въ строю одна потѣха
Надъ собачкой. Путь далекъ,
Много шутокъ, много смѣха:
— Ай, да воинъ! Ай, Волчекъ!

Ночь. Во рву подъ дикой грушей
Спитъ усталый бивуакъ.
Эй, солдатъ, не спи—послушай,—
Чьи шаги скрываетъ мракъ!..

Кто-то крадется и глухо
Мѣтитъ жерла батарей...
Нашъ Волчекъ наставилъ ухо...
Эй, солдатики, скорѣй!..

Все тревожнѣй, все упорнѣй
Лаетъ, хочеть всѣхъ поднять,—
Одного за платье дернетъ,
А того за палець хватъ...

Встала рота.—Что-то, братцы,
Не спроста дурить Волчекъ!..
Чуть за ружья стали браться,—
Глядь,—а нѣмецъ не далекъ...

Грянулъ залпъ, и вражью роту
Встрѣтилъ грудью нашъ отрядъ;
Гнали долго по болоту,
Мѣтокъ русскій былъ зарядъ!..

Кончивъ дѣло, отдохнули.
Славно, братцы! Кто-жъ помогъ
Намъ спастись отъ вражьей пули?
Гдѣ, ребята, нашъ Волчекъ?

Глядь,—собака средъ поляны,
Гдѣ рѣдѣтъ полутьма
У солдата лижетъ раны,
Пулей ранена сама.

Наклонились и, повѣрьте,
Слезъ не сдержатъ, смущены.
Передъ Господомъ и смертью—
Всѣ созданія равны...

А. Веснинъ.
(«Солнце Россіи»).

**47-ой годъ
изданія.**

**Открыта подписка на 1915 г.
на старѣйшій двухнедѣльный
журналъ для дамъ**

**47-ой годъ
изданія.**

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(сорокъ седьмой годъ изданія).

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца,
за исключеніемъ Іюня и Іюля мѣсяцевъ,

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ новѣйшихъ модъ, въ многокрасочныхъ обложкахъ по слѣдующей программѣ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ „Модный Свѣтъ“ ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ примѣняется къ потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѣйшихъ парижскихъ модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи домашней портнихи. Все недоступное по цѣнѣ и по исполненію не помѣщается на страницахъ нашего журнала. Опытъ многихъ лѣтъ показалъ намъ, что въ выборѣ матеріала мы вполне удовлетворяемъ потребностямъ русской семьи среднего достатка, желающей одѣваться просто, но со вкусомъ.

Завѣдывать моднымъ отдѣломъ въ 1915 году будетъ баронесса де-Сентъ-Маръ, рисунки для этого отдѣла будутъ изготовляться въ Парижѣ извѣстнымъ художникомъ г-номъ Мильею, хронику модъ будетъ доставлять наша специальная корреспондентка изъ Парижа г-жа Сильванъ.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ не даетъ выкрочныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ выкройки съ большимъ трудомъ и потерей времени выкраиваются при помощи рѣзца, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно готовые вырѣзныя выкройки въ натуральную величину, безукоризненного парижскаго покроя съ проколотыми цифрами на среднюю фигуру, снабженные подробными указаніями какъ кроить и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ сшить себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи портнихи или модистки.

Эти объясненія бесплатныхъ выкроекъ, доступныя пониманію каждой грамотной женщины, составляютъ подробный курсъ кройки и шитья.

Въ каждомъ номерѣ журнала „Модный Свѣтъ“ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, статьи по всѣмъ вопросамъ общественной жизни русской женщины, иллюстрированныя статьи по домашней медицинѣ, воспитанію дѣтей, дамскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, косметическій и почтовый ящикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Кромѣ того, всѣ подписчицы журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ получаютъ въ 1915 г. слѣдующія

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

20 ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ и ЛИСТОВЪ СЪ КОНТУРАМИ
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину.

НОВЫЙ АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной обложкѣ, служащій продолженіемъ «Альбома дамскихъ рукодѣлій», даннаго въ 1914 году, но по содержанію своему представляющаго самостоятельное изданіе.

ТАБЕЛЬ КАЛЕНДАРЬ, НАПЕЧАТАННЫЙ ТРЕМЯ КРАСКАМИ.

Всѣмъ годовымъ подписчицамъ, уплатившимъ 3 руб. безъ разсрочки, **будетъ выслана добавочная бесплатная премія:**

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ ДАМСКИХЪ МОДЪ исполненная въ краскахъ.

Подписная цѣна на журналъ „Модный Свѣтъ“ со всѣми приложеніями на годъ:

съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста
Россійской Имперіи **3 РУБ.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ВЪ ТРИ СРОКА:

При подпискѣ 1 руб., къ 1-му Апрѣля 1 руб. и къ 1-му Сентября 1 руб.

Адресъ Конторы журнала „Модный Свѣтъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Отдѣленіе для розничной продажи, приѣма подписки и объявленій Петроградъ, Невскій, 82.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й ВѢКЪ“.

ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ, столицъ и провинціи, на пристаняхъ
и во всѣхъ мѣстахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ,

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники
въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты „Марсельезы“.
4. **Наша союзница Англія.** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военно-морской мощью Англіи. Масса иллюстрацій.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военного шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
8. **Непріятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Послѣднія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авіаторовъ, участн. войны 1914 г. „Война въ воздухѣ“ въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.
12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
13. **Турки въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армію.
14. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе „друзей человѣка“ въ войнѣ 1914 года.

« Цѣна каждаго сборника 10 коп. »

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются.